

Муниципальный этап
Всероссийской олимпиады школьников по литературе

11 класс

Задание №1

Выполните анализ ОДНОГО из предложенных текстов (на выбор).

Текст №1

Юрий Буйда

Синдбад Мореход

Перед смертью Катерина Ивановна Момотова велела позвать доктора Шеберстова, у которого лечилась всю жизнь и который давно находился на пенсии. Она вручила ему ключ от своего домика, свернутый вчетверо листок бумаги и попросила сжечь этот листок вместе с остальными.

– Они у меня дома, – смущенно пояснила она. – Только никому не говорите, пожалуйста. Я бы и сама... да видите – как все обернулось...

Доктор вопросительно поднял бровь, но старуха лишь виновато улыбнулась в ответ. Она была совсем плоха: умирала от саркомы. Лечащий врач сказал Шеберстову, что до утра она вряд ли дотянет.

На лавочке у входа в больницу покуривал участковый Леша Леонтьев, казавшийся рядом с громоздким Шеберстовым подростком в милицейском мундире. Его фуражка с выгоревшим околышем лежала в мотоциклетной коляске.

– Не желаешь прогуляться? – поинтересовался доктор, глядя поверх головы Леонтьева на мошек, круживших возле бледного уличного фонаря, вознесенного на позеленевший от сырости деревянный столб. – К Момотовой Кате.

– К Синдбаду Мореходу? Или она умерла?

– Нет. – Шеберстов показал участковому ключ. – Просила к ней заглянуть. Я прохожий, а ты все же власть.

Леша бросил окурок в широкую каменную вазу, заполненную водой, и со вздохом поднялся.

– Скорей бы зима, что ли...

И они неторопливо зашагали по плитчатому тротуару в сторону мельницы, рядом с которой и жила Катерина Ивановна, известная всему городку своей образцово незадавшейся жизнью.

Сюда, в бывшую Восточную Пруссию, она приехала с первыми переселенцами. Муж ее работал на бумажной фабрике, а Катерина Ивановна – прачкой в больнице. У них было четверо детей – двое своих да двоих взяли в детдоме. Маленькая сухонькая женщина тянула большое хозяйство – огород, корова, поросенок, два десятка овец, куры да утки, ухаживала за прибалывавшим мужем (он был трижды ранен на фронте) и детьми. В

пятьдесят седьмом лишилась ноги по колено – попала под поезд, когда встречала с пастбища телку. Из прачечной пришлось уйти. Устроилась сторожихой в детском саду. В том же году утонул в Преголе старший сын Вася. А через три года отмучился и Федор Федорович: не перенес операции на задетом осколком сердце. Дочери выросли и разъехались. Младшая Верочка вышла за пьяницу, вора и бродягу, с которым однажды, оставив сына бабушке, укатила на заработки в Сибирь и словно сгинула. Чтобы вытянуть мальчика, Катерина Ивановна бралась и за вязанье на заказ, пока пальцы артритом не скрючило, и за стрижку овец, и на все лето нанималась в пастухи. На деревянном протезе ей было нелегко угнаться за скотиной, но платили неплохо, да еще кормили иногда в поле, – она и не роптала. Мальчик вырос и ушел в армию, после женился и лишь изредка – к Новому году да первому мая – присылал бабушке открытку с пожеланиями успехов в труде и счастья в личной жизни. Пенсия была крошечная. Как-то незаметно для себя Катерина Ивановна втянулась в сбор пустых бутылок – по пустырям, закоулкам, у магазинов, – вступая в ссоры с мальчишками-конкурентами, при виде ее оравшими: «Почем фунт старушатины!» – и перехватывавшими добычу. Катерина Ивановна сердилась, ругалась, но надолго ее гнева не хватало. В конце концов она нашла выход. С утра пораньше с мешком за плечами отправлялась за город в поисках бутылок, валявшихся по кюветам да в придорожном лесу. Невзирая на боль в ноге, она каждый день проделывала многокилометровые походы, возвращаясь поздно вечером с богатой добычей, вся в горячем поту и с запавшими глазами. Накрошив в глубокую миску хлеба, заливала его водкой и хлебала ложкой. Изредка после этого начинала напевать что-то тихим дребезжащим голоском. «Другая б на ее месте давным-давно померла, – говорила известная городская царица Буяниха. – А эта еще и не чокнулась по-настоящему». За свои бутылочные походы и получила Катерина Ивановна прозвище Синдбад Мореход.

Оглядевшись зачем-то по сторонам, доктор Шеберстов отпер входную дверь и жестом приказал Леше идти вперед. Леонтьев включил свет в прихожей и кухне.

– А чего она хотела? – крикнул он из комнаты. – Чего ищем-то?

Шеберстов не ответил. Он развернул сложенную вчетверо бумажку, которую ему дала вместе с ключом Катерина Ивановна, и лицо его побагровело и набрякло. В сердцах швырнув бумажку на кухонный стол, он пригнулся, чтоб не стукнуться головой о притолоку, и с шумным сопением остановился за спиной Леонтьева. Участковый задумчиво разглядывал обстановку второй старухиной комнаты. Неяркая лампочка без абажура освещала громадную грудку бумаги, занимавшую едва ли не все свободное пространство.

– Она романы, что ли, сочиняла, – недовольно пробурчал Леонтьев. – Глянь-ка... – Он поднял с пола листок бумаги. – Я вас любил, любовь еще, быть может... – недоуменно посмотрел на доктора. – И чего это, а?

Шеберстов переложил палку в другую руку и решительно отодвинул Лешу в сторону. Отдуваясь, втиснулся в узкую щель, где стоял стул с гнутой

спинкой, и сел. Выдернул из бумажного вороха пачку листков и принялся читать.

– Да что же это такое? – повторил Леша, растерянно глядя на исписанный старухиными каракулями листок. – Неужели она...

Шеберстов сердито посмотрел на него снизу вверх.

– А ты думал, что душу черт выдумал?

До самого утра они разбирали бумаги, которые Синдбад Мореход просила уничтожить и почти пятьдесят лет таила от чужих глаз. Каждый день, начиная с 11 ноября 1945 года, она переписывала от руки одно и то же стихотворение Пушкина – «Я вас любил...». Сохранилось восемнадцать тысяч двести пятьдесят два листа бумаги разного формата, на каждом – восемь бессмертных строк, не утративших красоты даже без знаков препинания – ни одного из тринадцати старуха ни разу не употребила. Она писала, видимо, по памяти и делала ошибки – например, слово «может» непременно с мягким знаком в конце. Слово же «Бог» – вопреки тогдашней советской орфографии – всегда с большой буквы. Внизу каждого листка она обязательно ставила дату и – очень редко – прибавляла несколько слов: 5 марта 1953 года – «помер Сталин», 19 апреля 1960 года – «помер Федор Федорович», 12 апреля 1961 года – «Гагарин улетел на Луну», 29 августа 1970 года – «Петинька (это был внук) родил дочку Ксению»... Несколько листков были обожжены по углам, некоторые – порваны, и можно было только гадать, в каком душевном состоянии она была в тот день, когда в очередной раз писала «Я вас любил...». Восемнадцать тысяч двести пятьдесят два раза она воспроизвела на бумаге эти восемь строк. Зачем? Почему именно эти? И о чем она думала, дописав стихотворение – «как дай вам Бог любимой быть другим» – и аккуратно выводя «помер Сталин» или «помер Федор Федорович»?

Под утро Шеберстов и Леша растопили печку и принялись жечь бумагу. Уже через полчаса печка нагрелась, в комнате стало жарко. Оба чувствовали себя почему-то неловко, но когда Леонтьев пробормотал: «А какая разница, человека жечь или вот это...» – доктор лишь сердито фыркнул. Один листок – тот, который дала ему Катерина Ивановна, – Шеберстов все же сохранил, хотя и сам не понимал, зачем и почему. Быть может, лишь потому, что на нем – впервые – старуха не поставила дату, словно поняла, что время не властно не только над вечностью поэзии, но даже над вечностью нашей жалкой жизни...

2011

При выполнении анализа рассказа Ю. Буйды (род. в 1954 году) «Синдбад Мореход» обратите внимание на следующие аспекты его художественной организации: особенности повествовательной структуры, особенности внешнего облика персонажей и их речевого

портрета, художественные детали, раскрывающие характеры персонажей.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Текст №2

Булат Окуджава

Молитва Франсуа Вийона

Пока земля ещё вертится,
Пока ещё яростен свет,
Господи, дай же ты каждому
Чего у него нет:
Умному дай голову,
Трусливому дай коня,
Дай счастливому денег
И не забудь про меня.

Пока земля ещё вертится, -
Господи, твоя власть! -
Дай рвущемуся к власти
Навластвовать всласть.
Дай передышку щедрому
Хоть до исхода дня,
Каину дай раскаянье
И не забудь про меня.

Я знаю – ты всё умеешь,
Я верую в мудрость твою,
Как верит солдат убитый,
Что он проживает в раю.
Как верит каждое ухо
Тихим речам твоим,
Как веруем и мы сами,
Не ведая, что творим.

Господи, мой боже,
Зеленоглазый мой!
Пока земля еще вертится
И это ей странно самой,
Пока еще хватает
Времени и огня,
Дай же ты всем понемногу

И не забудь про меня.
Дай же ты всем понемногу
И не забудь про меня.

Выполните целостный анализ стихотворения Булата Шалвовича Окуджавы (1924 -1997) «Молитва Франсуа Вийона». Обратите внимание на особенности его содержания и формы (поэтики): изображение субъекта лирического высказывания и его адресата в стихотворении (соотношение «я» и «ты»); средства звуковой изобразительности и их функции; бытовое и бытийное в художественной реальности Б. Окуджавы; авторский замысел и особенности его воплощения.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Задание №2

Вы – известный филолог. Вам предложили разработать сценарий радиопередачи «Литературная жизнь замечательных вещей», в которой необходимо показать, как одна и та же вещь «живёт» у разных авторов, в разных произведениях мировой литературы (необходимо учесть предметное и символическое значение вещи). В этом выпуске вам предстоит рассказать о РОЗЕ.

- 1. Придумайте несколько тематических рубрик для радиопередачи, кратко напишите к ним пояснение.**
- 2. Назовите не менее трех художественных произведений, в которых встречается образ розы. Свой выбор обоснуйте.**
- 3. Напишите тезисы выступления (объем – 150-200 слов).**